

От переводчика: Всем привет, завтра я не дома, поэтому выкладываю еще две главы. Вернусь в понедельник, приятного чтения ^_~

Хань Юань несколько раз окликнул его, но Гао Ефэй даже не пошевелился.

Его лицо стало бледнее, а на лбу выступил холодный пот.

Это чувство было настолько сильным, что даже у Хань Юаня начала болеть голова.

"В чем дело?", - Толстяк, который был поблизости, услышал звук и побежал назад. Увидев море огня и обломки, еще горящие вокруг, его лицо было полно удивления.

Увидев Гао Ефэя, упавшего в обморок на руках у Хань Юаня, Толстяк удивлялся все больше и больше.

"Иди, позови Цзи Фэна", - крикнул Хань Юань.

Толстяк немедленно вызвал духа зверя и побежал вперед.

Через несколько минут Толстяк вернулся с группой людей.

"Что происходит?"

Увидев разрушенный лагерь, все были ошарашены.

У Хань Юаня не было времени объяснять, поэтому он быстро рассказал Цзи Фэну, что только что произошло с Гао Ефэем: "...потом он потерял сознание".

"Положите его на землю", - Цзи Фэн вызвал духа зверя, чтобы подробно исследовать Гао Ефэя. Хань Юань затаил дыхание и нервно ждал.

"Как он?", - как только Цзи Фэн остановился, Хань Юань не мог дождаться, чтобы спросить.

"Ничего серьезного, просто он был возбужден, и его психическое состояние было нестабильным. Кроме того, он снова вызвал духа зверя, и его ментальная сила была слишком велика, поэтому он потерял сознание".

Услышав слова Цзи Фэна, Хань Юань вздохнул с облегчением, но его лицо все равно не

улучшилось: "Сколько времени понадобится ему, чтобы проснуться?"

Цзи Фэн осмотрел зрачки Гао Ефэя: "Его симптомы постепенно ослабевают, прошло уже несколько часов с момента его отравления, боюсь, что он не проснется до завтра. Что касается токсина, мы должны подождать, но он должен быть полностью рассеян самое позднее к завтрашнему вечеру".

Хань Юань почувствовал облегчение.

Шэнь Наньхэ и другие вернулись чуть позже. Увидев эту сцену, их глаза были полны удивления: "Что случилось?"

Хань Юань оглянулся на Шэнь Наньхэ и рассказал о том, что только что произошло, заодно и остальным.

Из-за того, что на Хань Юаня напали, Гао Ефэй так психанул? Выражение лиц у всех было немного сложным.

"С тобой все в порядке?" , - спросил Шон Илиу.

Хань Юань кивнул.

"Это место больше не подходит для лагеря, давайте изменим его", - сказал Сюй Гу.

Море огня, созданное большой собакой, все еще распространялось вокруг, и никто не знал, когда огонь погаснет. Но здесь определенно невозможно жить.

Все дружно кивнули, отошли в сторону, чтобы собрать вещи, и быстро отошли подальше от моря огня.

После того , как они снова разбили лагерь, Хань Юань с помощью Шэнь Наньхэ, положил Гао Ефэя на одеяло, и укрыл его.

Хань Юань посмотрел на Шэнь Наньхэ.

"Что, черт возьми, с ним происходит?"

Шэнь Наньхэ поднял голову с пустым выражением на лице.

"Что вам известно о его прошлом?", - Хань Юань спросил по-другому.

Шэнь Наньхэ взглянул на Гао Ефэйя и криво улыбнулся: "Ты должен сам спросить его, в конце концов, это его дело".

Хань Юань подошел вплотную к Шэнь Наньхэ и посмотрел на него: "Ты думаешь, что с его характером он сядет и поговорит со мной? Скажи мне ты?"

Даже если бы он спросил Гао Ефэя, тот сказал бы ему, вероятно, всего несколько слов.

Шэнь Наньхэ был ошеломлен, - Хань Юань был прав, он был рядом с Гао Ефэйем так много лет, и он хорошо знал его характер.

"Пойдем, прогуляемся?" - предложил Хань Юань.

Остальные слышали разговор между ними. Им также было любопытно узнать о прошлом Гао Ефэйя, но они также понимали, что есть некоторые вещи, которые им не нужно знать.

Гао Ефэй был отнюдь не тот человек, который рассказал бы о своем прошлом, чтобы завоевать симпатии, чтобы сгладить свой характер.

Он был сильным человеком, и последнее что ему нужно, это сочувствие.

Шэнь Наньхэ пристально посмотрел на Гао Ефэйя и кивнул.

Хань Юань повернулся и сказал: "Мы пройдемся, осмотрим окрестности".

Все кивнули и посмотрели, как уходят Шэнь Наньхэ и Хань Юань.

Покинув лагерь и пройдя некоторое время, Хань Юань понял, что они приближаются к морю огня.

Глядя на него, настроение Хань Юаня было очень сложным, и он остановился.

Шэнь Наньхэ тоже остановился, глядя огонь вокруг, он казалось, отвлекся.

Хань Юань не настаивал, а просто спокойно ждал.

Спустя долгое время, когда огонь почти дошел до их ног, Шэнь Наньхэ сказал: "Я на семь лет старше его, и в первый раз, когда я увидел его, ему было чуть больше трех лет. Когда партию детей доставили, там было более пятидесяти человек".

Хань Юань оглянулся, слова Шэнь Наньхэ были простыми, но они заставили Хань Юаня испытывать бесчисленные сомнения.

Что такое "партия детей"?

Детский дом?

Хань Юань мог только догадываться, но какой детский дом может принимать сразу более пятидесяти детей?

Шэнь Наньхэ сказал: "Мы все были дети. Нас послали туда, когда мы были очень малы, и никто не мог вернуться... "

Шэнь Наньхэ криво улыбнулся: " Я был в первой партии до него, в нашей группе детям было от семи до десяти лет. Была группа от четырех до шести лет. Он был в третьей группе, от рождения до трех лет".

"Все делились на группы в соответствии со своим возрастом, а затем у нас были тренировки. Обычно мы не могли видеть друг друга, и даже если мы встречались, нам не разрешено было разговаривать. Я впервые заметил его, когда услышал от других детей из той же группы, что среди нас был гений".

Шэнь Наньхэ горько улыбнулся: "Для нас, "гений " - не очень хорошее слово, оно символизирует существование бесконечных страданий и боли. Поскольку его называли гением, это означало, что его духовный зверь более свирепый и раздражительный. И что психическое состояние хозяина крайне нестабильно, даже безумно".

Хань Юаню это было не трудно понять, даже в детском саду, им говорили об этом.

Духовный зверь и хозяин находятся в симбиозе, и ментальное состояние хозяина отражает состояние духовного зверя.

Чем более позитивным будет ментальное состояние хозяина, тем более стабильными будут эмоции духовного зверя и тем более прочным будет тело.

И напротив, если ментальное состояние хозяина наполнено сильными, сумасшедшими и отрицательными эмоциями, эмоции духовного зверя будут чрезвычайно сильными и свирепыми, а форма тела станет нестабильной.

Этот человек будет агрессивным и психически неустойчивым.

Никто не знает, что сделает духовный зверь, если его хозяин безумен.

Что еще более важно, такое состояние также является вредом для психического состояния хозяина. В течение долгого времени, хозяин может стать сумасшедшим, и было много людей, которые вредили себе и окружающим в таком состоянии.

Поэтому, в образование, что получил Хань Юань, последнее совершенно не допускается, и даже такой псих, как Король Дьявол никогда бы не позволил им стать такими.

Хань Юань нахмурился, ожидая слов Шэнь Наньхэ.

Шэнь Наньхэ посмотрел вдаль, и вдруг сменил тему и спросил: "Как много ты знаешь о делах маршала?"

Хань Юань мало что знал о делах Гао Ефэя.

То, что он знал, он слышал от Толстяка, а то, что знал Толстяк, было почти всеми сплетнями в Интернете.

"... Гао Ефэй был знаменитостью в военном регионе. Он добился больших успехов, и от простого капитана был повышен до маршала. У него плохой характер, он немного вспыльчивый и параноидальный. Говорят, что с ним тяжело поладить...", - Хань Юань немного помолчал.

На самом деле он не думал, что с Гао Ефейем трудно ладить, но это могло быть потому, что, когда он впервые встретил Гао Ефея, то был в состоянии призрака, в состоянии, когда он не боялся никого и ничего.

Если бы он был в физическом теле, когда впервые увидел Гао Ефэя, он бы никогда не осмелился спровоцировать того, иначе бы в его теле появилась кровавая дыра.

Шэнь Наньхэ улыбнулся, но в его глазах не было улыбки. Вместо этого было немного насмешки: "Они говорят это всем снаружи"

Хань Юань оглянулся.

"Когда Гао Ефэй был в нашем тренировочном лагере, он прославился как "гений", когда ему было меньше четырех лет, и стал их ключевой тренировочной мишенью. В возрасте пяти лет его начали отправлять в другие миры. А официально его зачислили в возрасте девяти лет. Он побывал во многих других мирах, и его даже отправляли в Чжуохун, и это было то время, когда он чуть не умер".

Губы Хань Юаня шевельнулись, и он хотел что-то спросить, но его перебил Шэнь Наньхэ.

Казалось его прорвало, и он не мог прекратить говорить: "После Горящей Радуги, ему

пришлось восстанавливаться полгода. После этого они, вероятно, испугались, что он будет поврежден, и они растрачат впустую, такую «хорошую вещь», поэтому его стали отправлять в менее сложные миры, но тоже высокорейтинговые..."

"Тебе не кажется, что за последние пятнадцать лет, особенно за десять-пятнадцать, было уничтожено слишком много инопланетных миров высокой сложности? ", - Шэнь Наньхэ посмотрел на Хань Юаня.

Хань Юань знал, о чем говорит Шэнь Наньхэ, это обсуждалось в Интернете в течение многих лет.

Инопланетные звери - это бедствие для людей, поэтому они пытались очистить и уничтожить все другие миры.

Но многие инопланетные звери настолько могущественны, что наводили ужас. И проще было сказать, чем сделать.

За последние сто лет, многие звери выбегали наружу, сея хаос и разрушения в их мире.

Но, начиная примерно с пятнадцатилетней давности, инопланетные миры высокой сложности, которые изначально обескураживали их, были быстро разрушены, а какие-то контролировались.

Хань Юань вспомнил, что в Интернете все еще есть соответствующая статистика, особенно в период с пятнадцати до десяти лет назад, было разрушено почти 30 миров высокой сложности.

Этот период времени можно назвать самым блестящим временем для человечества, с момента появления разломов в другие миры.

В Интернете было также много спекуляций на эту тему, но никто не мог связать этот вопрос с Гао Ефейем, потому что в то время тот был слишком мал, чтобы вступить в армию.

Пятнадцать лет назад Гао Ефейю было всего девять лет, а самый низкий возраст призыва в военном округе составлял четырнадцать.

Это даже написано в учебнике, ключевая тема для тестирования на экзамене.

Хань Юань молчал, но выражение его лица уже объясняло его нынешнее настроение.

Шэнь Наньхэ улыбнулся и сказал: "Они считали Гао Ефэйя сокровищем. Скрывая его личность, они продолжали отправлять его в другие миры, раз за разом. Гао Ефэй очень силен, но другие нет, поэтому в те несколько лет, что мы были с ним, было много потерь, и не было

возможности даже собрать большую команду позже..."

"Но как могли эти люди из Альянса так сдать? Они увеличили свои усилия по обучению, я помню, что в тот год было собрано в общей сложности двести или триста детей..."

Хань Юань, наконец, не удержался и перебил: "Что они сделали?"

Шэнь Наньхэ улыбнулся, но в его глазах все еще не было улыбки: "Как ты думаешь, что может заставить ребенка, которому всего несколько лет, стать таким как он?"

Лицо Хань Юаня сначала было озадаченным, затем на его лице отразился шок и ужас.

Хань Юань видел подобные психические срывы, только у детей, подвергшихся насилию в семье.

Хань Юань внезапно подумал о действиях Гао Ефэйя за последние полдня. Он очень хорошо себя вел, он осторожен, и у него большая враждебность к незнакомым людям, он неохотно отпускал его руку.

Он был таким сонным, что даже не мог открыть глаза, но не смел спать. Он также сказал, что хотел защитить его...

<http://bllate.org/book/14650/1300880>